Еврейская легенда немецкого ТВ

Ханс Розенталь

Ханс Розенталь, из-за невысокого роста прозванный телезрителями Хэнсхен (Хансик), был звездой телевидения ФРГ 1970-1980-х годов. Когда на телеэкранах шли его развлекательные программы, особенно шоу-викторина Dalli Dall, улицы городов пустели. Их с восхищением смотрели поколения немцев, но за фасадом шуток Розенталя скрывалась трагическая история.

В годы Холокоста будущий шоумен спасся лишь благодаря трем мужественным немецким женщинам, два года прятавшим юношу в сарае одного из берлинских садоводств.

«Он никогда не говорил о нацистской эпохе, — рассказывает сын Герт. — Казалось, он хочет избавить нас от этих ужасных историй». При этом Ханс никогда не скрывал и не афишировал свое еврейство, хотя входил в Центральный совет евреев в Германии. По словам Герта, отец не хотел выглядеть «евреем по квоте».

Берлин. На белом фарфоре мемориальной доски Винсштрассе, 63 начертано синими буквами: «Ханс Розенталь жил здесь с момента своего рождения в апреле 1925 г. по 1941 г.».

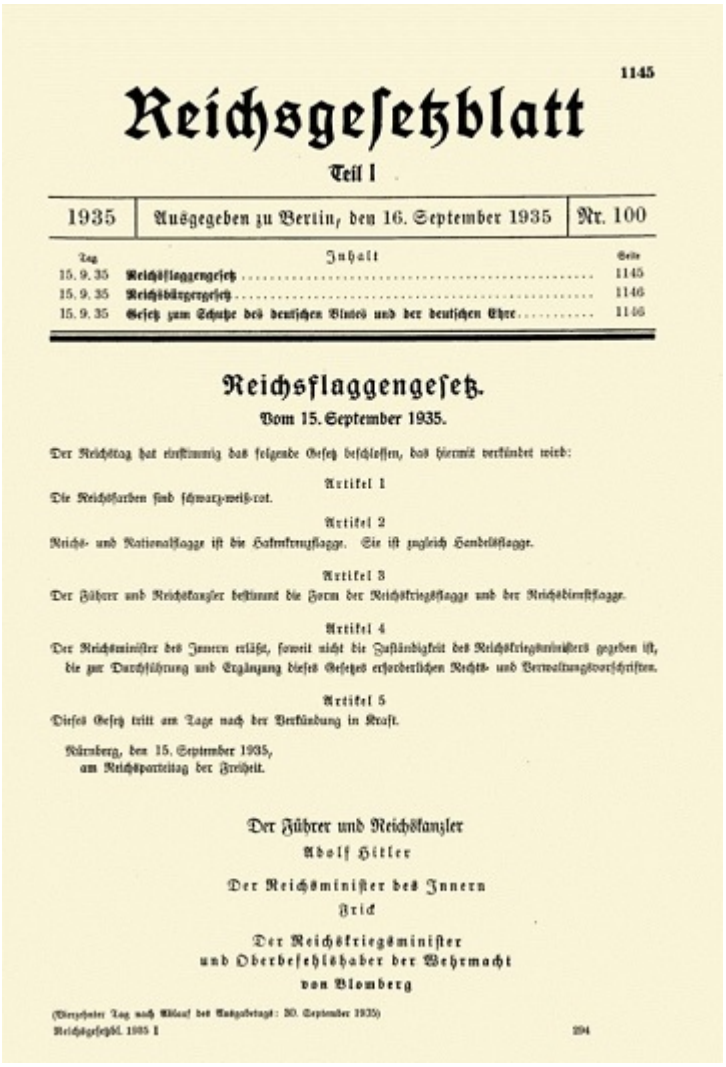

Отец Ханса работал в Deutsche Bank, мать занималась воспитанием детей. В семье было двое сыновей: Ханс и Герт, на семь лет младше брата.

В 1935-м, с принятием Нюрнбергских законов, евреев обязали носить на одежде Звезду Давида, потом их принудили сдать все имущество, считавшееся «имуществом Третьего рейха». Все еврейские фирмы были конфискованы, а банковские счета «заморожены». Постепенно евреям запретили иметь радиоприемники, их лишили газовых плит, холодильников, велосипедов, книг. Запретили посещать парикмахера, держать домашних животных и просто стоять у газетного киоска. Запрещалось также пользоваться лифтом, выходить на балкон, высовываться из окна и даже просто идти вдоль бульвара Курфюрстендамм — его можно было только пересекать. В кинотеатрах, бассейнах и парках появились скамейки с табличками «Не для евреев».

Ханса перевели в еврейскую среднюю школу на Гроссе-Хамбургер-штрассе, где принудительно собрали еврейских учеников со всего Берлина. В том числе и детей из смешанных семей. Их родители были насильственно разведены друг с другом.

В 1935-м изменилась и жизнь трехлетнего Герта. За год до этого мальчик перенес полиомиелит и наблюдался в клинике им. Вирхова, где у него регулярно брали кровь. Из этой крови получали вакцину от полиомиелита, но после принятия Нюрнбергских законов кровь еврейского ребенка была никому не нужна.

1145

Reichsgesetzblatt

Teil I

1935	Ausgegeben zu Berlin, den 16. September 1935	Nr. 100

Tag	Inhalt	Seite
15. 9. 35	Reichsflaggengesetz	1145
15. 9. 35	Reichsbürgergesetz	1146
15. 9. 35	Gesetz zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre	1146

Reichsflaggengesetz.

Vom 15. September 1935.

Der Reichstag hat einstimmig das folgende Gesetz beschlossen, das hiermit verkündet wird:

Artikel 1

Die Reichsfarben sind schwarz-weiß-rot.

Artikel 2

Reichs- und Nationalflagge ist die Hakenkreuzflagge. Sie ist zugleich Handelsflagge.

Artikel 3

Der Führer und Reichskanzler bestimmt die Form der Reichskriegsflagge und der Reichsdienstflagge.

Artikel 4

Der Reichsminister des Innern erläßt, soweit nicht die Zuständigkeit des Reichskriegsministers gegeben ist, die zur Durchführung und Ergänzung dieses Gesetzes erforderlichen Rechts- und Verwaltungsvorschriften.

Artikel 5

Dieses Gesetz tritt am Tage nach der Verkündung in Kraft.

Nürnberg, den 15. September 1935,
am Reichsparteitag der Freiheit.

Der Führer und Reichskanzler
Adolf Hitler

Der Reichsminister des Innern
Frick

Der Reichskriegsminister
und Oberbefehlshaber der Wehrmacht
von Blomberg

(Hierzu ein Tag nach Ablauf des Ausgabetags: 20. September 1935)

Reichsgesetzbl. 1935 I 1294

Титульный лист газеты Reichsgesetzblatt с сообщением о принятии Нюрнбергских законов

Еврей на берлинской улице

Отец потерял руководящую должность в Deutsche Bank. Правда, при увольнении ему предложили работу в Каире, но этим шансом он не воспользовался, а в сентябре 1937-го скончался от почечной недостаточности. Хансу было тогда 13 лет, вскоре он начал готовиться к отъезду в Палестину, изучая сельское хозяйство в еврейском молодежном лагере. Но в октябре 1941-го лагерь, как и все еврейские организации, был закрыт.

Как говорится, беда не приходит одна: в ноябре от рака желудка умирает мать, и братья переезжают в еврейский приют на Шёнхаузер-аллее. Там, в детском доме Баруха Ауэрбаха, им пришлось взять дополнительные еврейские имена. Теперь их звали Ханс Исраэль и Герт Исраэль.

Вскоре 16-летнего Ханса отправили в общежитие для еврейской молодежи и привлекли к принудительным работам. Вспоминая о работе могильщиком на муниципальном кладбище, он пишет с печальной иронией: «Я был, вероятно, единственным евреем, который мог спрятать нацистов глубоко под землю». Приходится ему работать и на заводе Альфреда Ханне по производству металлической упаковки.

В городе распространяются слухи о массовой депортации евреев на восток. Маленький Герт сообщает об этом брату — его, как и других детей из детского дома, тоже должны депортировать. Мальчик сэкономил деньги, купил 50 открыток и заранее написал на них адрес брата Ханси. 10-летний Герт обещает присылать брату по одной открытке каждый день, рассказывая, как у него дела. Но Ханс не получит ни одной из них и больше никогда не увидит любимого брата.

Братья Ханс и Герт Розенталь

19 октября 1942 года с товарной станции Моабит Герта отправили в Рижское гетто с транспортом, в котором находились более 900 человек, в том числе 60 детей-сирот. Через три дня их уже не было в живых: часть расстреляли в лесу под Ригой, остальных уничтожили в Майданеке.

27 февраля 1943 года в Берлине началась операция под условным названием «Фабричная акция». Берлин должен был стать jüdenfrei — такой подарок планировал преподнести гауляйтер столицы Геббельс к 54-летию фюрера. На фабрики и заводы, где на принудительных работах были заняты евреи, врывались эсэсовцы и загоняли несчастных в подогнанные грузовики. Людей без багажа свозили на сборные пункты, а оттуда отправляли в лагеря уничтожения. Под конец евреев стали забирать и из домов. Спастись не было шанса.

С помощью бабушки-нееврейки весной 1943 года Хансу с большим трудом удается найти укрытие. Бабушка отсылает его к Иде Яух — нееврейской знакомой его покойной матери. Ида жила в берлинском садоводстве Dreieinigkeit и владела крохотным продуктовым магазином. 27 марта 17-летний Ханс постучал в ее дверь: «Я хотел спросить, можешь ли ты взять меня к себе и спрятать?». Фрау Яух задумчиво улыбнулась и ответила: «Можешь остаться со мной, Ханси».

Он получил укрытие в заднем помещении деревянного сарая, где Ида раньше держала кур. Там на 4 кв. м подросток жил в течение года. Из мебели в сарае был только старый матрас, установленный на четырех деревянных блоках, стол и стул. Тюлевая занавеска закрывала окно размером с носовой платок, через которое Ханс смотрел на цыплят в саду и на дерево. «Больше там ничего не было, — пишет он, — но это было для меня спасением!»

Выступление Геббельса в Sportpalast, 18 февраля 1943

Отныне Ида Яух делит с Хансом свой скудный рацион, которого с трудом хватает на одного человека. Она ставит ночной горшок в его комнату, который опорожняет ночью, потому что Ханса никто не должен видеть. Ее подруга и соседка Эмма Харндт передает ему газету Berliner Morgenpost, которую Ханс регулярно читает от корки до корки, скрашивая страх, тоску и одиночество. Она также приносит ему портативный радиоприемник, и он слушает «британскую вражескую станцию» вперемежку с подстрекательскими речами Геббельса. И твердо решает: если выберется отсюда живым, пойдет на радио. Ведь ему есть, что сказать миру: «Прежде всего, что евреи не хуже всех»...

Иногда бабушка навещает его, и каждый раз после этого Ханса охватывает страх, что за ней следят. Теперь он научился определять на слух шаги всех соседей, и, заслышав незнакомые шорохи, перестает дышать и залезает под свой матрац.

Один день он запомнил на всю жизнь: в сарай вошли двое непрошеных гостей, и Ханс, замерев от страха, забрался под матрас. Берлин постоянно бомбили, и один из воздушных снарядов попал в сад фрау Яух, разбив окна сарая. По ее заявке на приобретение новых окон на зиму из районного отделения НСДАП явились двое эсэсовцев для осмотра повреждений. Войдя, они сразу же уселись на матрас. «Я застыл в леденящем страхе, — подробно описывает эту сцену Ханс. — Вдохнув пыль с пола, чуть было не закашлялся... Беседа между мужчинами и фрау Яух тянулась, как мне казалось, бесконечно. Казалось, что я вот-вот начну чихать. От задержки дыхания в груди была тяжесть. В этот момент один из мужчин попытался сесть поудобнее, пружины матраса заскрипели. Теперь он сидел прямо надо мной и на мне. У меня свело руки и перед глазами поплыли звезды... Казалось, прошла вечность, прежде чем они, наконец, встали и не спеша вышли. Мне казалось, что из-за этих минут я постарел на несколько лет».

Через год произошла беда: 58-летняя Ида Яух скоропостижно скончалась. «Я потерял мать во второй раз», — вспоминает Ханс, которому пришлось искать себе новое убежище. Соседка — Мария Шёнебек — к счастью, принимает его к себе. Он прятался у нее еще год.

Берлин в последние дни войны

Садоводства Dreieinigkeit больше не существует. Оно исчезло в 1960-е гг. при застройке района Феннпфуль в восточной части Берлина. Мемориальная доска на Рёдерплатц увековечивает память Ханса Розенталя и трех его мужественных спасительниц.

«Когда я оглядываюсь на свою сегодняшнюю жизнь, — рассказывал он, — то вижу этих трех женщин из Dreieinigkeit, чья помощь позволила мне жить в Германии после ужасных для нас, евреев, времен. Они рисковали ради меня своей жизнью». Одна из них, Ида Яух, 10 октября 2015 года была посмертно удостоена звания Праведника народов мира.

К концу войны, когда пылающий от огня Берлин бомбят почти каждую ночь, Ханс решается выбраться из своего укрытия. 1400 евреев чудом выжили, спрятавшись в руинах Берлина. Среди них был и 20-летний Розенталь, которому предстояло начинать вторую жизнь с чистого листа.

После войны Ханс был одним из немногих евреев, решивших остаться в Германии. В 22 года он женится, рождается дочь и сын, которого он назвал Гертом в честь погибшего брата.

Молодой человек мечтает стать телерадиожурналистом и добиться всеобщего признания. Карьеру он начинает в качестве помощника режиссера в телерадиовещательной компании Berliner Rundfunk. Однако вскоре вступает в конфликт с чиновниками Советской военной администрации и с 1948-го работает в американском секторе на радио RIAS. Там он быстро прокладывает себе путь наверх, возглавив отдел развлекательных программ в RIAS Berlin.

Ханс Розенталь в Dalli Dall

Автобиография шоумена

Розенталь ведет свои авторские радиовикторины, позднее на телеканале ZDF выходят его шоу Schnelldenker, Rate mal mit Rosenthal и, самое популярное Dalli Dall (от кашубского: «Быстрее, быстрее!»). Его фраза, обращенная к телезрителям, когда речь шла о чем-то впечатляющем, вспоминается ими и сегодня: «Так вы все думаете, что это на самом деле было?..» И правильный ответ телезрителей завершал знаменитый прыжок Хэнсхена Розенталя. Застывший в кадре, он стал его визитной карточкой.

«Когда дети моих соседей кричали мне вслед: «Далли, далли!», я однажды подумал: да, я, вообще-то всегда торопился. Не гнался за счастьем, а торопился, чтобы избежать несчастья. И однажды я встретил счастье!» — вспоминал Ханс.

Он торопит жизнь, пробует себя в разных ипостасях. С 1965 по 1973 год Розенталь был председателем футбольного клуба Tennis Borussia Berlin. В 1986-м становится одним из учредителей международного агентства, продвигавшего актеров, телеведущих и художников. Он собирал деньги для нуждающихся и всегда относился к людям с неизменным вниманием и теплотой.

Его сын Герт Розенталь, берлинский адвокат, поныне возглавляет Фонд Ханса Розенталя, основанный после его кончины в 1987 году для помощи людям, попавшим в беду.

Автобиография Ханса «Две жизни в Германии» вышла в свет в 1980 году. В ней он впервые описывает то, что ему пришлось пережить в нацистскую эпоху. «Я помню, как брал отца на прогулку по Берлину, — рассказывает Герт. — Рядом с нами остановился автобус. Туристы узнали отца и помахали ему рукой. Он любил, когда его узнают. Взмахнул им рукой в ответ и тихо сказал: «Герт, некоторые из людей, поддерживающих меня сегодня, могли донести на меня в гестапо 30 лет назад».

Могила Розенталя на еврейском кладбище

Председатель Центрального совета евреев в Германии Пауль Шпигель, который сам, скрываясь, пережил нацистский режим, был близким другом и коллегой Ханса Розенталя. Вот как он вспоминал о нем в своих мемуарах: «Он был зависим в своей профессии от одобрения, любви и аплодисментов публики. Человеческая боль постоянно стояла в его глазах. Когда Ханс говорил со мной своим хриплым голосом и жестикулировал, глядя на меня с печальной улыбкой, я всегда чувствовал необходимость обнять его за плечи. Когда мы лучше узнали друг друга, я часто это делал, и тогда его лихорадочный темп на мгновение утихал».

В 61 год врачи диагностировали у Розенталя рак желудка. Он умер 10 февраля 1987-го и был похоронен на еврейском кладбище в Берлине. С его уходом страна потеряла одного из самых популярных телеведущих, любимца миллионов.

Эстер Гинзбург, «Еврейская панорама»